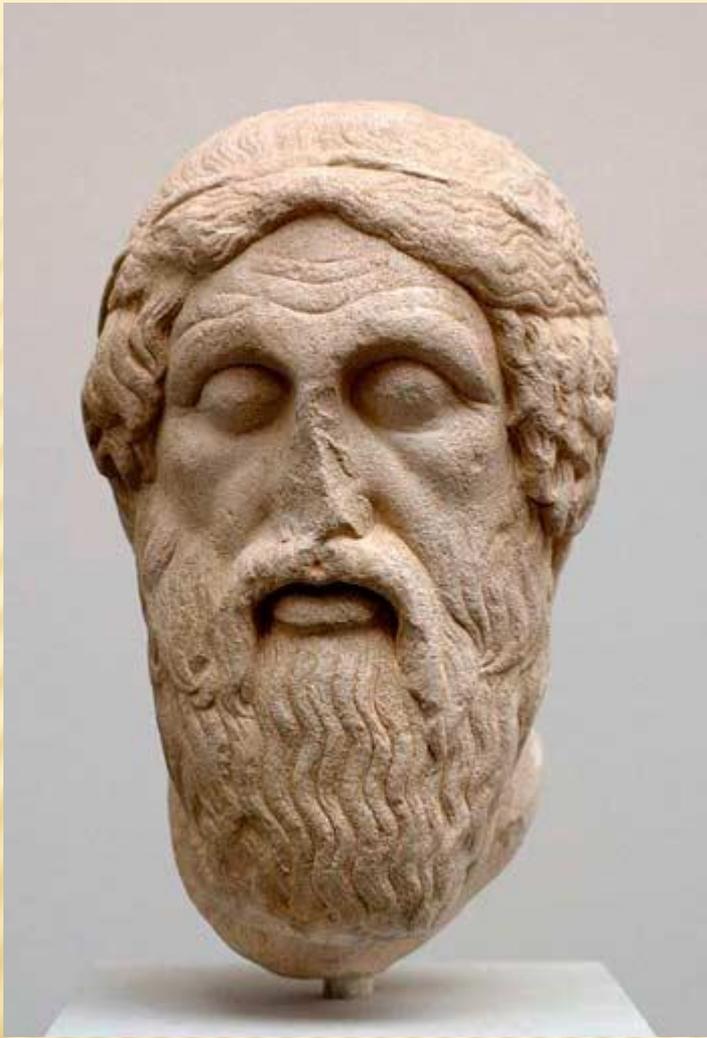

ГОМЕРОВСКИЙ ЭПОС

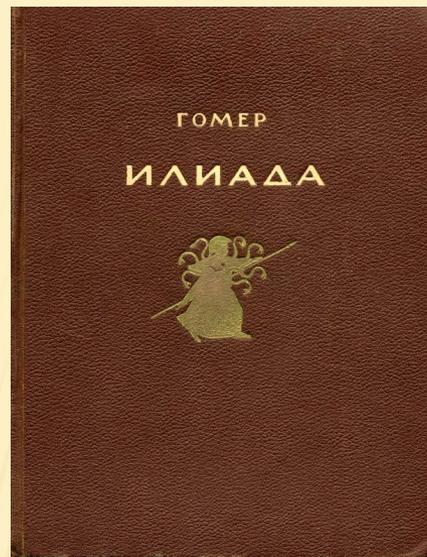
(по А.Ф.Лосеву)

Голова Гомера.
Фрагмент древнегреческой
статуи, ок. 460 до н.э.

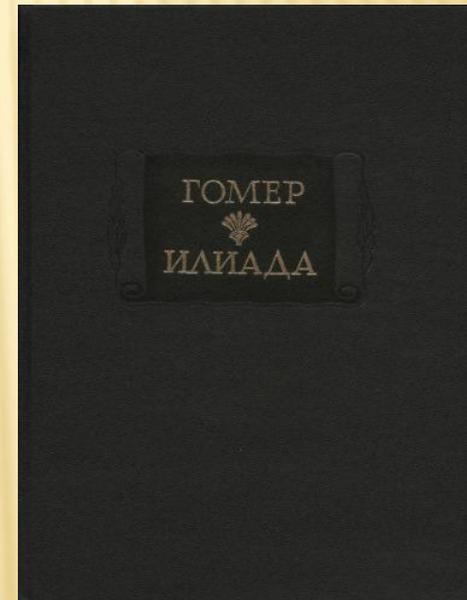
Поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» были созданы в первой трети I тыс. до н.э. в Ионии (область Древней Греции). Составителей этих поэм было, вероятно, очень много, но художественное единство поэм предполагает какого-то неизвестного нам единоличного автора, оставшегося в памяти всей античности и всей последующей культуры под именем **слепого и мудрого певца Гомера.**

Сюжет

"Илиада" и "Одиссея"

передают только отдельные моменты троянской мифологии.

Ранний эпический стиль – строгий.

Его основные черты:

1)Объективность.

Древний эпический стиль дает объективную картину жизни, не входя глубоко в психологию действующих лиц и не гоняясь за деталями и подробностями изображения. Даже все боги и демоны, все чудесное изображается у Гомера так, как будто бы оно реально существовало.

Невозмутимый повествовательный тон характерен у него для любых сказочных сюжетов.

2)Вещественное изображение жизни.

Эпический художник сосредоточивает внимание на внешней стороне изображаемых им событий. Отсюда его постоянная любовь к зрительным, слуховым и моторным ощущениям.

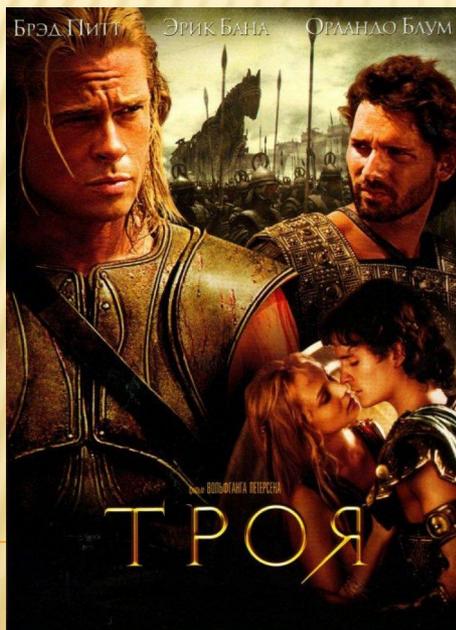

3) Традиционность.

Строгий эпический художник изображает по преимуществу все постоянное, устойчивое, вековое, для всех очевидное и всеми признаваемое, старинное, дедовское и в настоящем для всех обязательное.

4) Монументальность.

Широкий охват настоящего и прошлого делает эпическую поэзию возвышенной, далекой от субъективной прихоти поэта. Эта нарочито выставляемая незначительность художника перед грандиозной широкой народной жизнью превращает его произведения в монументальный памятник прошлого.

5) Героизм.

Человек оказывается героем потому, что он внешне лишен эгоистических черт, но всегда является и внутренне и внешне связанным с общенародной жизнью и общенародным делом.

6) Уравновешенное спокойствие.

Эпическое спокойствие возникает в поэте, если он мудро созерцает жизнь после великих катастроф, после огромных всенародных событий, после бесконечных лишений и величайших страданий, а также после величайших успехов и побед. Он знает о постоянстве законов природы и общества, о вечном круговороте природы и о вечном возвращении жизни («смена поколений, как смена листвы на деревьях»).

Таким образом,

объективность строго эпического стиля отличается пластическим традиционным и монументальным героизмом, отражающим собой вечный круговорот и вечное возвращение общенародной жизни.

Аид

Деметра

Гера

Зевс

Посейдон

Гефест

Арес

Артемида

Дионис

Гермес

Аполлон

Афродита

Афина

Поздний эпический стиль – свободный.

1) Развитие эпических жанров.

"Илиада" и "Одиссея" в основном являются героическими поэмами.

Но эпосу Гомера свойственны и зачатки других эпических жанров, например **сказки**.

Сказка ничем существенным не отличается от мифа по своему содержанию. Но миф верит в буквальную реальность изображаемых в нем лиц и событий, в то время как сказка относится к изображаемому уже достаточно скептически, рассматривая его как предмет забавного и занимательного рассказа.

Особенно далеко в этом отношении ушла **"Одиссея"**. В IV песни этой поэмы имеется, например, большой **рассказ о превращении морского бога Протея в разных животных** и о том, как Менелай поймал его в тот момент, когда Протей был человеком, и заставил рассказать будущее.

В XII песни той же поэмы **изображены Сирены** - полуптицы, полуженщины, увлекающие путников своим сладостным пением.

Здесь же - **рассказ о том, как Одиссей проскочил со своими спутниками между Сциллой**, чудовищем с шестью головами и двенадцатью лапами, и **Харибдой**, водоворотом, который поглощал всех плывущих около него путников в морскую бездну.

2) Лирика.

Гомеровский эпос содержит много лирических мест.

Сцена прощания *Гектора с его супругой Андромахой* перед боем.

Душа *Патрокла* расстаётся с телом, испытывая печальное чувство по поводу погибшей юности, как и душа Гектора. Гомер часто печалится о судьбе внезапно гибнущего героя на поле сражения, рисуя себе страдания родных этого героя, которые пока еще ничего не знают о его злой участи.

3) Драматизм.

Конфликт из эпического переходит в драматический.

Трагичны почти все основные герои обеих поэм:

Ахилл, обреченный на гибель в молодых годах и знающий об этом;

Гектор, Патрокл, Одиссей.

4) Комизм, бурлеск, юмор, сатира, ирония

Много комических мест:

драка Одиссея с нищим Иром на пороге дворца, где пируют женихи. Этот комизм достигает степени **бурлеска**, когда возвышенное изображается в качестве низменного.

Олимпийские сцены почти всегда даются Гомером в стиле бурлеска: супружеская ревность Геры; Зевс хочет побить свою супругу, а кривоногий уродец Гефест пытается рассмешить богов шутками.

Юмористично подана Афродита, когда она вступает в сражение и получает ранение от смертного героя Диомеда, по поводу чего ее осыпают насмешками боги на Олимпе.

Циклопы изображены как **карикатура и сатира** на людей, живущих без всяких законов.

Сатирических черт очень много и в самом Агамемноне, который удивляет своей жадностью, деспотизмом, трусостью.

Художественный стиль

1) Вещи.

Почти все *предметы и вещи* получают у Гомера неизменные эпитеты "священный", "божественный" или просто "прекрасный", "сильный", "блестящий" и т. д.

"Священными" являются у него города и вся домашняя утварь.

"Божественна" та соль, которой посыпают кушанья, обязательно "прекрасны" сандалии у Афины Паллады .

Гомер чрезвычайно любит *блестящие* предметы.

Обычно все у него сверкает, лучится.

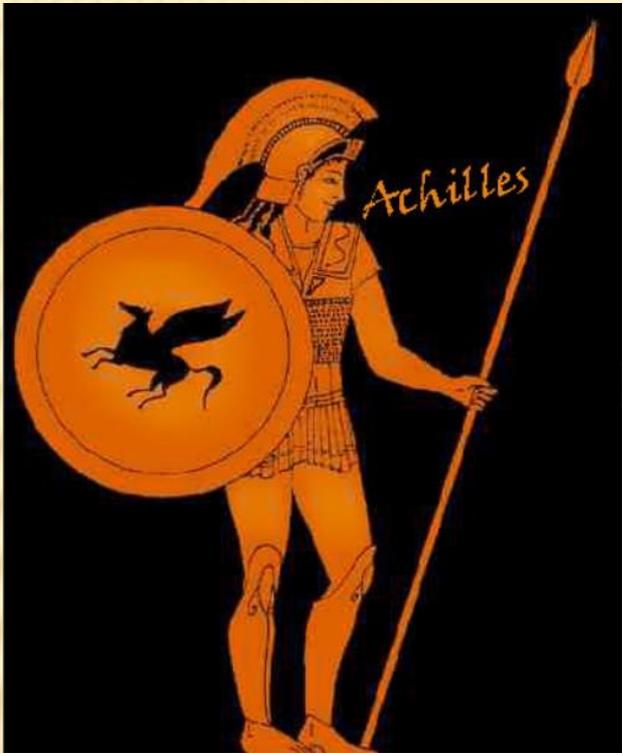
Изысканная *одежда* не только у Геры, но и у Кирки.

Подробно описывается *оружие* героев. Оно тоже обычно светится, ослепительно блестит, на нем много золота, серебра и драгоценных в те времена металлов.

Особенно ярко изображены *щит Ахилла* и вооружение Агамемнона.

Описываются блеск и убранство *дворцов* Алкиноя и Менелая.

2) Люди и их характеры.

Подобным же образом рисуются Гомером и *герои*. Почти все они сильны, красивы, благородны; они тоже "божественные", "богоравные" или по крайней мере ведут свое происхождение от богов.

Ахилл - это грозный герой гомеровского эпоса, уверенный в себе, преданный родине и народу. Однако он чрезвычайно гневлив и груб, упрям и несговорчив, к боям он возвращается лишь потому, что стремится отомстить за своего друга; он беспощаден к Гектору и проповедует право сильного зверя, отказывая ему в исполнении его предсмертной мольбы, и с бессмысленной жестокостью и надругательством волочит его труп вокруг Трои в течение девяти дней.

Но вместе с тем Ахилл умеет благородно и снисходительно относиться к побежденному врагу и даже питать к нему гуманные чувства : по просьбе Приама он прекращает надругательство над трупом Гектора и с почетом возвращает его отцу.

Ахилл знает предопределение судьбы о своей близкой гибели, и тем не менее он не страшится; образ его исполнен трагической скорби.

Другой славный герой "Илиады" - Агамемнон - деспотичен и даже бесчеловечен, жаден и труслив, но он от души скорбит по поводу поражения своего войска, сам бросается в бой и получает ранение, а в конце концов бесславно гибнет от руки собственной жены.

Гектор - безупречный герой и защитник своей родины, идеальный вождь своего войска, свободный от мелких слабостей Ахилла и Агамемнона; он нежно любящий муж, сын и отец. Но и его не надо представлять слишком упрощенно: он настойчив, часто принимает необдуманные решения, не всегда умен и сообразителен, а иной раз ведет себя наивно, по-детски. Это идеальная, но вполне живая фигура.

Одиссей известен своим умом, хитростью, дипломатичностью, ораторским искусством и умением выйти из любого тяжелого положения. Однако, нужно прибавить два свойства:

1) Одиссей очень предан интересам своей родины и не может о ней забыть в течение 20 лет. Нимфа Калипсо, сделавшая его своим мужем, предлагала ему роскошную жизнь и бессмертие, и все-таки он предпочел оставить ее и вернуться к себе на родину.

2) Его невероятная и бесчеловечная жестокость. Он перебивает женихов, наполняя весь дворец трупами, и вместе со своим сыном вешает неверных служанок с каким-то патологическим хладнокровием.

Если к этому прибавить еще его постоянную храбрость, отважность как в мелких, так и в больших делах, бесстрашие перед смертью, его неистощимую терпеливость и вечные страдания, то нужно признать, что и этот гомеровский характер бесконечно далек от какого-нибудь скучного однообразия и полон самых глубоких противоречий.

3) Боги и судьба.

Боги то и дело вмешиваются в человеческую жизнь.

Троянец Пандар стреляет в греческий лагерь, вероломно нарушая только что заключенное перемирие; читатель обычно возмущается и осуждает Пандара. Но это случилось вследствие решения богов и прямого воздействия Афины Паллады на Пандара.

Приам направляется в палатку Ахилла (Ил., XXIV), и между ними устанавливаются дружелюбные отношения; обычно забывают, что все это внушено Приаму и Ахиллу богами свыше.

Если понимать сюжет Гомера буквально, то с полной достоверностью нужно будет сказать, что человек, безусловно, унижен у Гомера, что он превращен в бездушное орудие богов и что героями эпоса являются исключительно только боги.

Однако едва ли Гомер понимал мифологию буквально.

Гомеровские боги являются только обобщением человеческих чувств и настроений, человеческих поступков и воли и обобщением всей социально-исторической жизни человека. Если тот или иной поступок человека объясняется велением божества, то фактически это значит, что данный поступок совершен человеком в результате его собственного внутреннего решения, настолько глубокого, что даже сам человек переживает его как нечто заданное ему извне.

Герои у Гомера (Агамемнон, Ахилл, Менелай) нисколько не стесняются возражать богам, и возражать довольно грубо.

Боги вовсе не отличаются высоким моральным поведением:

им свойственны любые пороки, страсти и дурные поступки.

Кое-где можно предполагать предопределение судьбы.

Но так же часто человек поступает и "вопреки судьбе".

Таким образом, в вопросах о богах и судьбе **гомеровские поэмы занимают переходную позицию между древним фатализмом и свободой человека позднейшего времени.**

Основной характер поэтической техники эпоса

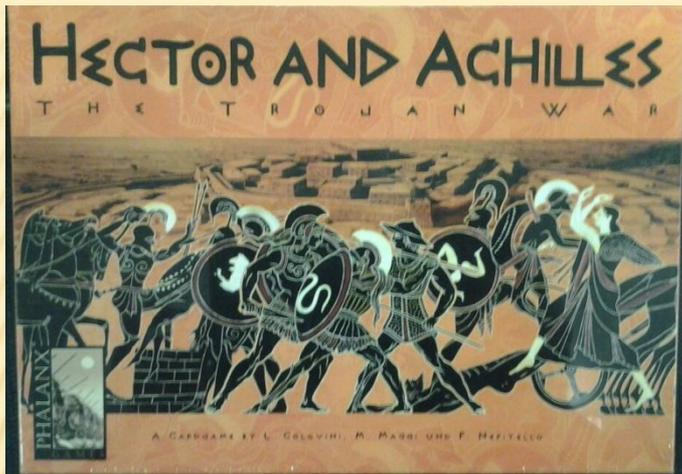
1) Повторение.

Многократное повторение целых стихов или их частей:

в "Одиссее": *«встала из мрака молодая с перстами пурпурными Эос»*, рассчитанное на создание впечатления медлительности, важности, спокойствия и вечной повторяемости жизни.

2) Эпитеты.

Эпитеты неизменно прилагаются к соответствующим лицам, часто независимо от их уместности в данной ситуации:
быстроногий - об Ахилле;
шлемоблещущий - о Гекторе;
волоокая - о Гере;
многоумный - об Одиссее.

3)Сравнения.

Особенно удивительны у Гомера своей многочисленностью, разнообразием и красотой сравнения.

Предметы, выступающие в качестве сравнения, чаще всего *огонь* (особенно бушующий в горном лесу), *поток, метель, молния, буйный ветер, животные*, и среди них особенно *лев*, искусства прикладные и изящные, факты обыденной жизни (трудовой, семейной) - рисуется гораздо подробнее, чем это требуется для пояснения.

Встречаются несколько сравнений подряд (по 2-3), а иногда и целое скопление сравнений (по 5) греков, выступающих в блестящем вооружении,- *с огнем, с птицами, листьями, мухами и козами*.

4)Речи.

Частое введение речей. Речи эти обладают весьма примитивной аргументацией и наивным построением, непосредственно исходящим из души говорящего. Но зато они всегда *медлительны, торжественны*, наивно убедительны, обстоятельны; оратор становится на высокое место, прерывать оратора нельзя, и говорит он долго и довольно красиво. Даже когда герои бранятся, когда готовы вступить в бой, они все равно говорят обычно *пространно, торжественно*.

Из простых и непосредственных речей можно отметить речь Одиссея к Ахиллу, Андромахи к Гектору.

Песнь первая
 ЯЗВА. ГНЕВ

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелева сына,
 Грозный, который ахейцам тысяч бедствий соделал:
 Многие души могучие славных героев низринул
 В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
 Птицам окрестным и псам (совершалась Зевсова воля), —
 С оного дня, как, воздвигши спор, воспылали враждою
 Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.
 Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?
 Сын громовержца и Леты — Фев, царем прогневленный,
 Язву на воинство злую навел; погубил народы
 В казнь, что Атрид обечестил жреца непорочного Хриза.
 Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
 Пленную дочь искупить и, принеши бесчисленный выкуп
 И держа в руках, на железе золотом, Аполлонов
 Красный венец, умоляя убедительно всех он ахевяв,
 Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
 «Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
 О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
 Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
 Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».
 Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
 Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
 Только даря Агамемнона было то не любо сердцу;
 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
 «Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред
 Здесь и теперь ты не медли и впрдъ не дер
 Или тебя не изабавит ни скиптр, ни венец А
 Деве свободы не дам я; она обетшает в ней
 В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизн

Язык и метрика

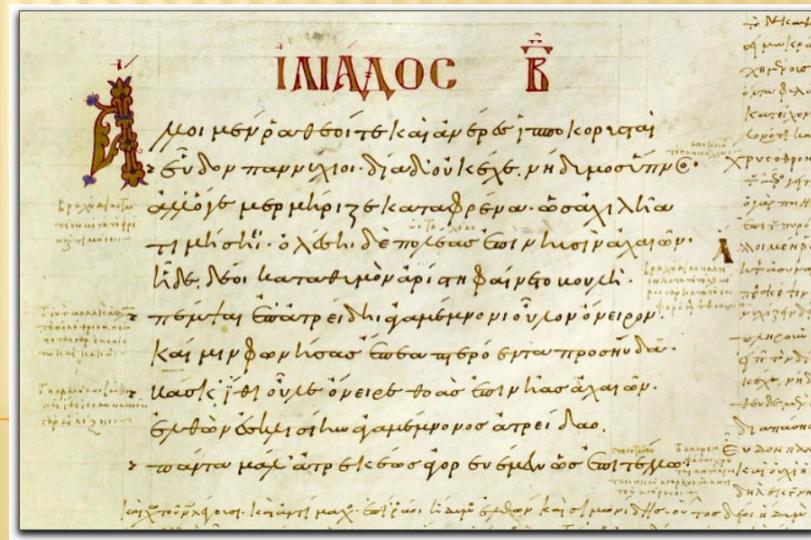
Гомеровский язык отличается обилием гласных, отсутствием сложных в синтаксическом отношении фраз.

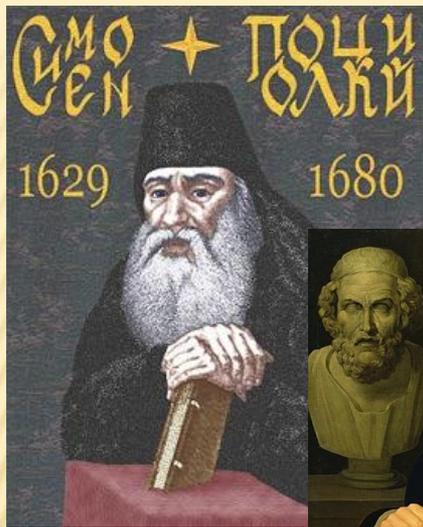
Поэмы Гомера написаны **гекзаметром**, который отличался торжественностью, медлительностью и ласкал слух грека.

Гекзаметр **не декламировался, но произносился нараспев**, речитативно, он допускал в художественной речи многое такое, что в простой декламации исключается.

Гекзаметр, или шестистопный дактиль, — единственный размер эпоса.

XXLBo

Симеон Полоцкий
Н.И.Гнедич
Жуковский В.А.
Вересаев В.В.

В древнерусской литературе упоминания о Гомере начинаются с XII в.

В XVII в. его знатоком является **Симеон Полоцкий**.

В XVIII в. число поклонников и переводчиков Гомера растет: **Кантемир, Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков, Херасков, Державин, Радищев, Карамзин и Крылов**.

Глубокими суждениями о Гомере известен **В.Г.Белинский**, выразительно писавший о гомеровской народности, героизме, поэтической сложности и детской простоте.

Большой интерес к Гомеру проявляли **Тургенев и Достоевский**.

Л. Толстой писал о Гомере, что это "вода из ключа, ломящего зубы, с блеском и солнцем и даже с соринками, от которых она еще чище и свежее" (письмо к А. Фету).

Переводы Гомера на русский язык появляются во 2-пол. XVIII в. В 1829 г. выходит знаменитый перевод "Илиады" Н.И.Гнедича.

Эпиграммы А.С.Пушкина:

Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера.

Боком одним с образцом схож и его перевод.

Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи;
Старца великого тень чую смущенной душой.

Гнедич создал неувядаемый памятник возвышенного и торжественного, но в то же время и жизнерадостного и поэтического понимания Гомера.

Оригинальным истолкователем Гомера явился **В. А. Жуковский в своем переводе "Одиссеи" (1849)**. Поэт видел в эпосе Гомера наивный и патриархальный мир, соответствующий по духу древнерусскому опозитизированному прошлому.

В. В. Вересаев в своих переводах обеих гомеровских поэм (опубл. в 1949 и 1953гг.) подчеркнул жизненность и суровую простоту их языка, далекого от высокой торжественности и напыщенности.